

БОРОВСКИЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ЗЕМЛЯ БОРОВСКАЯ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

БОРОВСК 2005

БОРОВСК

ЗЕМЛЯ БОРОВСКАЯ

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

-4-

Королёв Г.И.

Из истории местных архивов: Боровский архив в конце XVII в.

-5-

Лошкарёва Н.П.

Фабрика Г.И. Александрова в с. Рушиново Боровского уезда 1918—1919 гг.

-8-

Зиновкина Н.В.

Некоторые материалы о Ф.С. Исееве и его мануфактуре в документах фондов Государственного архива Калужской области

-14-

Королёв Г.И.

К вопросу об издании источников о Боровском районе периода битвы под Москвой

-18-

Никанорова В.В.

Рассекреченные документы о партизанских отрядах Боровского, Малоярославецкого и Наро-Фоминского районов Московской области (октябрь 1941— январь 1942 гг.)

-24-

Нагаев И.М.

Первые бои на Боровской земле

-31-

Силкина Л.А.

Документы Центрального архива Министерства обороны России и личных архивов о подвиге подольских курсантов (октябрь 1941 г.)

-34-

Нагаев И.М.

Поисковое движение в Калужской области: странички истории 1988—2000 гг.

-42-

Осипов В.И.

Памяти М.М. Кольшикина — верного друга Боровского историко-краеведческого музея

-45-

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция сборника «Боровск: страницы истории» приветствует своих читателей. Противоречия тут нет: «Землю боровскую» следует рассматривать как своего рода дочернее предприятие сборника. Внимательный читатель помнит, что в 2000 г. «Земля боровская» выходила как «газета в газете» «Боровские известия». Тогда она была информационным бюллетенем Фонда Культуры МО «Боровский район». Просуществовав 1 год, это издание прекратилось, ибо «Боровские известия» и другие региональные газеты довольно оперативно и успешно освещают текущие события в культурной жизни района и никогда не отказываются помещать на своих страницах материалы по разным вопросам местной истории.

И вот теперь мы возвращаемся к новому изданию «Земля боровская» на новом историческом этапе. У обновлённого издания соответственно и новые задачи. Прежде всего, «Земля боровская» будет знакомить боровчан с работами, освещающими те или иные проблемы боровской истории, но опубликованными не в боровской печати. В сборниках выступлений на научных, научно-практических, краеведческих конференциях (в Калужской области и не только), в разных специальных изданиях бывают помещены интересные статьи, касающиеся боровской истории. Достать такие сборники порой трудно. Преодолеть эти трудности поможет «Земля боровская», перепечатывая тексты с согласия автора. Вторая задача «Земли боровской» – «разгрузить» редакционный портфель сборника «Боровск: страницы истории», чтобы часть накопленных материалов не откладывалась и заинтересованный читатель смог бы наконец-то ознакомиться с работами, открывающими новые страницы боровской истории.

**ИЗ ИСТОРИИ МЕСТНЫХ АРХИВОВ:
БОРОВСКИЙ АРХИВ В КОНЦЕ XVII В.***

В фонде Поместного приказа имеется небольшая серия росписных списков по Боровску конца XVII в. В этих документах поимённо перечислены жители города и даны сведения о казённом имуществе. В некоторых списках сообщается и об архиве.

В XVII в. основным местом создания и хранения документов в уезде была приказная, или съезжая, изба. В Боровске съезжая изба и воеводский двор находились на территории крепости, а точнее, лишь места, где она была, так как «город» выгорел в 1634 г. В росписных списках конца XVII в. этот факт непременно упоминали.

Наиболее подробным источником об архиве является самый ранний из документов — росписной список 1682 г. В нём записано, что в съезжей избе хранились 105 грамот «указных и о челобитчиковых всяких дел» периода воеводства Гаврилы Богдановича Приклонского, сидевшего в Боровске в сентябре-декабре 1680 г. Далее сообщается, что имелось 11 «тетрадей о порозжих землях» (т.е. землях, не занятых дворами и огородами), приимочные книги ямских и полоняничных денег за 1672—1680 гг., 4 книги в десть «с переписных книг 186 (т.е. 1677/78. — Г.К.) году» и переписная книга 1646 г. Отдельно названы находившиеся в «казенке» (кладовой) 7 коробов с царскими грамотами и «со всякими делами» и 2 лукошка документов «прежних воевод» (1).

Сведения о документах не очень-то подробные. Всё же можно составить некоторое представление о том, как документы хранили. Определённо, что хранили их в двух местах в съезжей избе — в рабочей комнате и в специальном помещении. Состав материалов в основном ясен. Непонятно, к какому времени относятся документы из кладовой. Старейшим датированным документом является переписная книга 1646 г. (2). Она отражает состояние посада и соседних слобод, принадлежавших Пафнутьеву монастырю, незадолго до посадского строения (1649—1652). Переписная книга 1677 г. фиксировала состояние города на рубеже 70—80-х годов XVII в. (3). Скорее всего, оба документа были отпусками. Интересно было бы знать,

имелись ли в съезжей избе документы старше 1646 г. В отписке о пожаре 20 марта 1634 г. сказано, что среди сгоревших сооружений был воеводский двор, но о гибели или спасении документов не сообщается (4). Сведений о судьбе документов в 1634 г. не найдено и в других источниках. Датированные документы были составлены незадолго до росписного списка. Они являются материалом, находившемся в делопроизводственном обороте.

Росписной список от 30 сентября 1684 г. содержит более краткую, чем в списке предыдущем, запись об архиве. Упомянуты только находившиеся в «казенке» 7 коробов и 2 лукошка. Зато зафиксирована деталь сохранности документов: «А те писма многие мыши потратили» (5).

Документ 1684 г. отмечает ветхость здания съезжей избы. Росписные списки последующих лет фиксируют усилившееся обветшание всех зданий на городище. Росписи 1687 и 1691 гг. только констатируют нахождение документов в кладовой (6). В 1694 и 1695 гг. отмечено катастрофическое положение архива: «В той казенке от худости и без кровли все писма перемокли и погнили» (7). Обрушение крыши отмечали ещё в 1691 г.: «Все хоромное строение сгнило и раскрылось» (8).

Следующий из выявленных источников относится к 1704 г. (9). Документ имеет заголовок «В боровской росписной список нынешнего 1704 года» и подпись подьячего. Описанная в нём документация разделена на 3 группы, то есть классифицирована. В первую группу включены переписная книга уезда, присланная, как сказано, в 1679 г. (10), полученные из Москвы указы и составленные на месте записные книги и челобитные 1700—1704 гг. Документы этой группы названы конкретно («Книга записная великого государя указанным грамотам в переплете», «Книги расходные, что куплено в приказную избу бумаги и свеч на приказные дела декабря с 4 числа прошлого 1700 году» с указанием сумм расходов по 22 октября 1702 г. и т.п.). Вторую группу образовали «дела прежних воевод» за 1682—1700 гг., упомянутые лишь суммарно. Интересна запись о третьей группе документов, собственно архивных: «Прежних воевод прошлых данных лет всякие дела в коробях у подьячего Якова Скрыпова. А тех дел за ветхостию переписывать невозможно» (11). Речь идёт, очевидно, о документах, о которых в 1690-е годы писали, что они подмокли и погнили.

В апреле 1705 г. в приказной избе случилось происшествие — украли ящик со «зборной денежной казной и записными всякими книгами» (12).

Правда, сломанный ящик нашли в поле за городом. Документы валялись на земле. Источник не сообщает, понесло ли дело-производство приказной избы какой-либо урон. Записи показательны говорят о том, как охранялась приказная изба и, следовательно, находившиеся в ней документы. Ящик вынесли ночью через заднюю дверь, не имевшую замка. Накинутый изнутри крюк был «знатно воровским вымыслом тремя черемоховыми трещотками поднет». В это время трое караульных спали в стоявшем напротив старом здании приказной избы, в котором содержались «колодники». Старое здание было лишь более старым, чем то, где помещались канцелярия с архивом. В 1704 г. отмечалось, что кровля «огнила и обваливалась» на обеих избах. Полное обветшание приказной избы и воеводского двора констатирует и росписной список 1705 г. (13).

Новое здание для приказной избы было выстроено лишь в 1709 г. Об этом мы узнаём из списка 1710 г. (14). К сожалению, источники 1705 и 1710 гг. о документах текущего делопроизводства и архива ничего не сообщают.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. РГАДА. Ф.1209. Оп.7а. Д.20. Л.44об.
2. Опубликовано в сб.: Боровск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1888.
3. Опубликовано там же.
4. Акты Московского государства / Изд. Имп. Академиею наук под ред. Н.А. Попова. СПб., 1890. Т.1. С.591.
5. РГАДА. Ф.1209. Оп.7а. Д.20. Л.81об.
6. Там же. Л.159, 175.
7. Там же. Л.114, 215.
8. Там же. Л.175об.
9. Там же. Ф.210. Оп.8. Вяз.32. Д.6. Л.2—6об.
10. См.: «Список з боровских перечневых переписных книг 186 году, присланных в Боровск из Стрелецкого приказу, и нынешнем 207 году» (РГАДА. Ф.1209. Оп.7а. Д.20. Л.261—277об.).
11. РГАДА. Ф.210. Оп.8. Вяз.32. Д.6. Л.6об.
12. Там же. Вяз.35. Д.120. Л.205—210.
13. Там же. Ф.1209. Оп.7а. Д.20. Л.20, 294об.
14. Там же. Л.307.

Н. П. ЛОШКАРЁВА

**ФАБРИКА Г. И. АЛЕКСАНДРОВА
В СЕЛЕ РУСИНОВО БОРОВСКОГО УЕЗДА 1918–1919 ГГ.***

История промышленности Боровского уезда не нашла ещё достаточного освещения в трудах исследователей. Среди причин подобного положения не последнее место занимает мало изученная источниковая база. Перспективным направлением решения данной задачи видится более широкое введение в научный оборот документов областного архива (ГАКО), т.к. в нём хранятся значительные комплексы материалов, связанных со становлением, развитием и реорганизацией отдельных промышленных предприятий данной местности. Одним из таких предприятий, на протяжении нескольких десятилетий занимавших ведущее положение в текстильной промышленности Боровского уезда, являлась ткацкая фабрика Александровых.

Публикаций о последней, как и других предприятиях уезда (района), напечатано недостаточно. Они малосодержательны и не дают полного представления о производстве (1).

Поэтому каждый новый документ, выявленный в фондах ГАКО и содержащий информацию по истории интересующей нас фабрики, способен дополнить и расширить знания о ней. В данном случае такими документами являются статистические сведения и материалы ликвидационной комиссии 1918–1919 гг. (2), а также «Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Калужской губернии. По данным Всероссийской Промышленной и Профессиональной переписи 1918 г.» (3).

Ткацкая фабрика Г. И. Александрова (4) находилась в с. Русинове Добринской волости Боровского уезда (5). В 1913/14 (1913 г.) она выработывала кашемировое бумажное трико, а в 1914–1917 гг. работала на оборону, производя шерстяные и бумажные ткани: малескин суровый, сатин трико, монополь, фланель, саржу, байку шерстяную, вигоневую, ватин, кофточный материал суровый и ряд других. (О выпускаемом количестве тканей с 1913 по 1918 гг. сведений нет (6)).

* Опубликовано: Песоченский историко-археологический сборник. Вып. 4. Ч. 1. Киров, 2002. С. 53–57.

До декабря 1917 г. фабрику арендовал владелец Ермолинской ткацкой мануфактуры А.Ф. Исаев, затем в права арендатора вступил А.Р. Мюллер. Из сообщений бывшего арендатора А.Ф. Исаева узнаём, что на фабрике работало до 300 человек на 150 станках, было два котла и одна паровая машина (7).

А вот численность работающих по данным Всероссийской промышленной и профессиональной переписи от 1918 г.: в 1913/14 (1913 г.) на фабрике работало 185, в 1916/17 (1916 г.) – 200 и в 1917/18 (1917 г.) – 270 человек. На производстве были заняты станки системы Бауэр (8).

В материалах ликвидационной комиссии находим более подробные сведения о производстве (9). Действительно на фабрике имелись два котла (в подтверждение слов А.Ф. Исаева): один – циркулярный водотрубный паровой системы и патента «Гильюм», построенный в 1905 г., с рабочим давлением пара 11 атмосфер, другой – горизонтальный паровой с одной прогарной трубой завода Альфатер и К° в Москве. Стояла паровая машина колигаунд с конденсацией завода Рихарда Раупаха мощностью 75 лошадиных сил. Имелись насос паровой одноцилиндровый с маховиком и один без маховика, насос с отнятым водяным цилиндром, насос двухцилиндровый без маховика, насос двухцилиндровый от привода и насос одноцилиндровый; динамо-машина, динамо-машина двухполосная, двухпентерный чесальный аппарат, волк-машина, два сиффактора (мюльные машины), два аппарата для смешивания шерсти, машина шлихтовально-сушительная, станок чугунный на шесть навоев, мотальная двухсторонняя машина на 48 веретён, три сновальных машины со шпулярником, шпульная машина двухсторонняя на 120 веретён, сновальная конусная машина со шпулярником и одна без шпулярника.

Стояли ткацкие станки с махалками в бёрде системы Гаттерслея завода Морица Бауэра в Лодзи. На 17 веретён их было 6 штук, на 21 – 14 штук, на 22 1/4 – 17 шт., на 23 1/4 – 12 шт., на 24 – 25 шт., на 25 1/2 – 8 шт., на 27 – 10 шт., на 29 1/2 – 18 шт., на 34 1/2 – 20 шт., на 37 1/2 – 12 шт., на 40 – 2 шт., на 42 – 10 шт. и на 45 веретён 1 станок. На станках стояли 32 каретки «Добби» и 123 Гаттерслей. Всего на когда-то работавшем производстве было задействовано 155 ткацких станков.

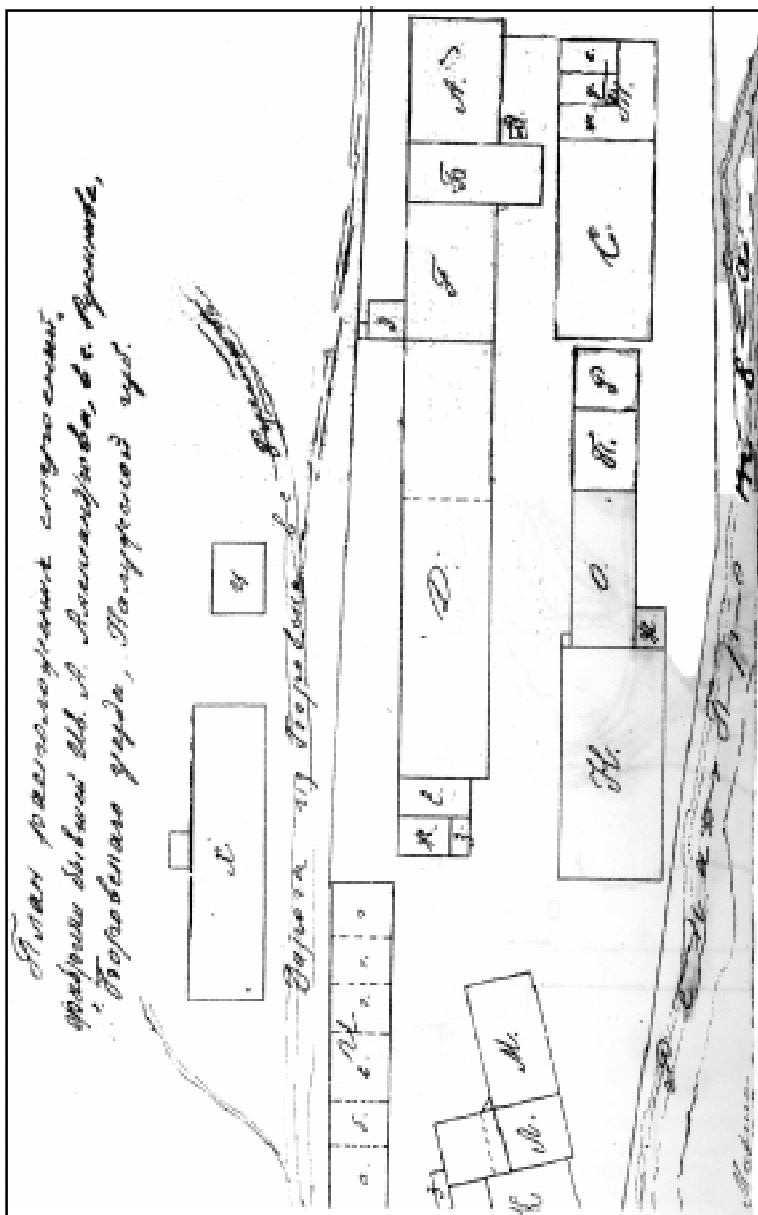
После событий октября 1917 г. фабрика, числившаяся за арендатором А.Р. Мюллером, перешла в ведение Калужского ГубСНХ (10),

но на протяжении 1918 г. не работала. Поэтому встал вопрос о дальнейшей жизнедеятельности фабрики и её собственности.

В феврале 1919 г. заведующий текстильным отделом Калужско-го ГубСНХ А.П. Сологуб провёл обследование состояния фабрики. В протоколе обследования от 7 февраля 1919 г. он сообщал, что фабрика Г.И. Александрова с 1 февраля 1918 г. не работала. «Владелец этой фабрики Александров и арендатор Мюллер оставили фабрику на произвол и сами в с. Русинове не проживают, а также на фабрике нет ни рабочего комитета и никого из рабочих и служащих», кроме трёх сторожей, каждый из которых получал 481 р. 50 коп. Фабрика с имуществом находилась под управлением Наро-Фоминского профсоюза текстильщиков, и до её закрытия на ней работало 310 человек. А.П. Сологуб узнал о том, что на фабрике в течение 15 лет работали платочные набойни. От них сохранилось 2500 пудов портящегося сырья, рвани и т.п. (11).

С 15 февраля 1919 г. на фабрике начала работать ликвидационная комиссия (12). В состав комиссии входили: техник хлопчатобумажного отдела Главного правления текстильных предприятий РСФСР К.Н. Засухин, Н.Т. Агейчиков, К.В. Васковский и И.П. Можаров. Среди последних один был представителем Профсоюза текстильщиков (возможно, Наро-Фоминского. — *Н.Л.*) и двое от Центротекстиля. Для решения вопросов о ликвидации вызвали бывшего владельца фабрики Г.И. Александрова и арендатора А.Р. Мюллера, а также пригласили назначенного смотрителем фабрики, бывшего председателя фабрично-заводского комитета, А.И. Архипова. Предполагалось, что деятельность комиссии займёт 3-4 недели. Сводилась она к рассортировке имущества фабрики и наблюдению за его вывозом. (Для последнего были наняты рабочие).

Описание строений к плану их расположения на фабрике (составлены 2-го марта 1919 г.). А — котельная, Б — паровая, В — труба фабричная, Г, Д — фабричное строение, Е — каменное строение, Ж — каменное строение, отхожее место, З — крыльцо деревянное, И — а) баня, б) предбанник, в) раздевальная, техсторожка, г) помещения свободные; К — фабричная, была красильня, Л, М — склад, Н — ткацкая, О — бассейн для мытья шерсти, П — проборная и столярная, Р — сарай тесовый, С — прядильня, Т — д), ж) трепальные машины, е) сложенный разный чугунный лом; У — амбар бревенчатый, Ц — здание свободное, Х — обгоревшее здание. (ГАКО. Ф.Р-156. Оп. 1. Д.496. Л.2—11).

В результате работы комиссия приняла решения о передаче одного чесального аппарата фабрике братьев Амдурских (д. Новинская Наро-Фоминского района) и машин на фабрику Ермолинской мануфактуры и фабрику Рыбаковича (13). Объяснялось это необходимым повышением производительности труда и тем, что фабрики выполняли заказ Красной Армии (14). Правда, решение, принятое в адрес фабрики братьев Амдурских, 15 марта 1919 г. было приостановлено представителем Боровского СНХ Д. Ивановым (15), скорее всего, в интересах местных трикотажных фабрик, в т.ч. Ермолинской мануфактуры и Рыбаковича.

Ликвидационной комиссией был подробно составлен план расположения строений фабрики в с. Русинове с описанием строений (публикуется впервые), а также список машин и станков, действовавших на производстве, запасных механизмов и деталей, слесарных и столярных инструментов и разного рода хозяйственного инвентаря (16).

Мне не удалось встретить документы о дальнейшей работе комиссии и, в частности, о её заключительном решении, поэтому позволю себе смелость предположить, что имущество фабрики было распределено по другим трикотажным производствам, располагавшимся в данном регионе. Предпочтение же было отдано фабрике Ермолинской мануфактуры, т.к. в последующее время сохранившиеся корпуса и инвентарь фабрики Г.И. Александрова фигурировали в качестве его филиала. (Сведения об этом можно найти в газетных заметках П.А. Подшивалова).

Окончательные выводы о фабрике Г.И. Александрова 1918–1919 гг., а также о других периодах её истории можно будет сделать только тогда, когда более шире будет изучена источниковая база и введены в оборот новые, никем ещё не изученные документы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подшивалов П., Анисимов В. Ермолино. Тула, 1979; Подшивалов П. Край наш текстильный // За коммунизм. 1980. № 82. В первой публикации, по жанру представляющей собой литературные очерки, несколько раз упоминается о существовании фабрики Александрова в с. Русинове, а во второй – предлагается читателю краткое изложение истории фабрики в контексте истории текстильной промышленности Боровского

уезда (района). Представления о самом производстве, трудящихся, их досуге и проч. эти публикации не дают.

2. ГАКО. Ф.Р-156. Оп.1. Д.497, Д.157, Д.496, Д.137.

3. Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Калужской губернии: По данным Всероссийской Промышленной и Профессиональной переписи 1918 г. М., 1919.

4. В ряде документов, а также перечисленных выше публикациях, его называют Егор Иванович.

5. Ткацкая и платочно-набивная фабрика в с. Русинове была основана крестьянином Александром Александровым в 1826 г., затем перешла в ведение сыновей Ивана и Евграфа Александровичей. (Из отчёта Братства Преподобного Пафнутия 1897/98 г. С.20). В 1900 г. после смерти Евграфа всё перешло в ведение Ивана, а в 1913 его сыну Егору (Георгию) Ивановичу. На протяжении предреволюционных лет владелец сдавал фабрику в аренду А.Ф. Исаеву до декабря 1917 г., а затем А.Р. Мюллеру (ГАКО. Ф.Р-156. Оп.1. Д.496. Л.32).

6. Список фабрик, заводов и других промышленных предприятий Калужской губернии. С.18–19, 44–45; ГАКО. Ф.Р-156. Оп.1. Д.157. Л.1–4об.

7. Там же. Д.496. Л.32.

8. Список фабрик, заводов.

9. ГАКО. Там же. Л.6–7об.

10. Там же. Д.157. Л.33.

11. Там же. Д.497. Л.1–2об.

12. Там же. Л.5.

13. Там же. Л.8; Д.496. Л.44; Д.497. Л.11.

14. Там же. Д.497. Л.8, 11.

15. Там же. Л.18.

16. Там же. Д.496. Л.5–11.

Н.В. ЗИНОВКИНА

**НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ О Ф.С. ИСАЕВЕ
И ЕГО МАНУФАКТУРЕ В ДОКУМЕНТАХ ФОНДОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

В любой книге о Боровском районе непременно имеется упоминание о мануфактуре Ф.С. Исаева. Например, характеризуя развитие капитализма в Боровском уезде, В.В. Благовещенский писал: «В 90-х годах XIX века возникает ещё одна крупная мануфактура — Исаевская. Она целиком специализируется на производстве экспортной продукции для турецко-иранских рынков, которая успешно конкурировала с английскими товарами» (1). Описаны тяжёлые условия труда и быта рабочих Исаева, участие рабочих в забастовках (2), женитьба Ф.С. Исаева на дочери фабриканта Бухарова, становление и развитие фабрики, её, как бы сейчас сказали, акционирование (3), «избрание» Исаева старостой ворсинской церкви и строительство новой церкви в с. Ворсине (4). Но о самом фабриканте Исаеве, да, по большому счёту, и о его фабрике известно досадно мало.

В Государственном архиве Калужской области обнаружены некоторые сведения о Ф.С. Исаеве и его мануфактуре. Это, скорее, информация к размышлению, потому что сведения не полные и требующие проверки. Но Госархив Калужской области закрыт на неопределённое время, возможности продолжить работу у исследователей ещё долго не будет, если такая возможность будет вообще. Посему публикуем то, что уже выявлено.

Ермолино относилось к приходу церкви в Русиново (в 1860-е годы — к приходу церкви в с. Ворсине). Сведений о том, что Ф.С. Исаев был церковным старостой Успенской церкви с. Ворсина, не обнаружено. В клировых ведомостях и ведомостях о церковном старосте Николаевской церкви с. Русиново за 1914 и 1916 гг. церковном старостой назван Фёдор Семёнович Исаев, 51 года (в 1914 г.; в 1916 г. — 53 лет), крестьянин д. Ермолино, в должности старосты состоит с 27 июля 1909 г. (5). Указание на крестьянское сословие церковного старосты не позволяет отождествить его с фабрикантом Ф.С. Исаевым.

Более того, в метрических книгах Успенской церкви в Ворсине за 1864 г., и Николаевской в Русиново за 1854—1894, 1898—1917 гг.

не обнаружено упоминаний ни о самом владельце фабрики Исаеве, ни о членах его семьи (допустим, о венчании Ф.С. Исаева с дочерью Бухарова или о рождении у них детей).

Традиционно считается, что патент на открытие фабрики в Ермолине Исаев получил в 1880 г. (6), что подтверждается документами.

В архивном фонде Калужской губернской земской управы хранятся ведомости о фабриках и заводах Калужской губернии. В том числе имеются ведомости о фабрике Ф.С. Исаева. В ведомостях за 1882 и 1885 гг. не обнаружено упоминаний о мануфактуре Исаева. В ведомости за 1887 г. о мануфактуре, находящейся в д. Ермолино Добринской вол. Боровского уезда Калужской губ. сообщается, что мануфактура содержится по свидетельству 2-й гильдии, выданному Боровской городской управой в январе 1887 г. Принадлежит фабрика крестьянину Богородского уезда с. Гридина Фёдору Семёнову Исаеву. Фабрика изготавливает бумажные платки 22000 штук в год на 5500 руб. Паровых машин, котлов, водяных, ветряных, конных двигателей не имеется. Среднее число рабочих 16 мужчин и 15 женщин, из них на фабрике работают четверо мужчин, «на стороне» 11 мужчин и 16 женщин, по временам года число работающих не изменяется. Рабочие проживают не на фабрике. Размер заработной платы составляет от 4 до 5 руб. в месяц; работают сдельно, продолжительность рабочего времени составляет 10 часов в день. В течение года употребляется 400 пуд. бумаги полуобработанной и 17 пуд. москательного товара русского происхождения. Сбыт изделий производится в Москве. В год употребляется топлива 50 саж. пр. (так в этом и в последующих документах) дров на сумму 112 руб. 50 коп. Заведение помещается в деревянном здании. Производство продолжается 7 месяцев, начиная с октября по апрель. Заведует фабрикой сам владелец, русский подданный, без образования. Учебных заведений при фабрике не имеется. Год учреждения — 1880-й. Ведомость подписана крестьянином Богородского уезда с. Гридина Фёдором Семёновичем Исаевым (7).

В сведениях за 1888 г. о фабрике указаны те же сведения, что и в 1887 г., за исключением сословной принадлежности владельца. Он назван временным боровским 2-й гильдии купцом, так он и подписался. Фабрика названа ткацкой, «работает платки бумажные» (8).

В ведомости за 1889 г. фабрика названа ткацкой и красильной, владелец — временный боровский купец Фёдор Семёнович Исаев.

Фабрика выпускает 25000 бумажных платков на сумму 6200 руб. Среднее число рабочих — 16 мужчин и 15 женщин, в том числе на фабрике работают 4 мужчины и 7 женщин, на стороне — 11 мужчин и 9 женщин. Число рабочих по временам года не изменяется, проживают они не на фабрике, работают сдельно по 10 часов в день, зарабатывая от 4 до 5 руб. в месяц. Для производства употребляется в год 450 пуд. полуобработанной бумаги и 17 пуд. москательного русского происхождения. Сбыт готовой продукции производится в Москве. В год употребляется 50 саж. дров на сумму 125 руб. Фабрика помещается в каменном и деревянном домах. Остальные сведения такие же, как 1887—1888 гг. (9).

В составленном 20 ноября 1901 г. старшим фабричным инспектором списке промышленных заведений значится ткацкая фабрика Ф.С. Исаева Акционерного общества Ермолинской мануфактуры. Располагалась в д. Ермолино Боровского уезда. На фабрике имелось 2 паровых котла, 1 паровой механический двигатель, других двигателей не имелось. Число работающих при заведении составляло 708, «на стороне» — 281 человек. Приблизительная сумма годовичного производства 400000 руб. (10).

В аналогичном списке на 1903 г. значится ткацкая фабрика Акционерного общества Ермолинской мануфактуры Ф.С. Исаева, расположенная в д. Ермолино Боровского уезда. На фабрике имелось 2 паровых котла и 2 паровых механических двигателя, непосредственно на фабрике работали 695 человек, «на стороне» — 275. Сумма годовичного производства составляла 842643 руб. (11).

В списке промышленных заведений на 1907 г. значится шерсто-ткацкая и платочнонабивная фабрика Акционерного общества Ермолинской мануфактуры Ф.С. Исаева. Находилась в д. Ермолино Добринской вол. 1-го стана Боровского уезда, почтовый адрес — ст. Балабаново Московско-Брянской железной дороги. Паровых котлов на фабрике 1, общая поверхность нагрева 3190 (единица измерения не указана), паровых механических двигателей 2, других двигателей нет. На фабрике работало мужчин 560, женщин 364, подростков мужского пола 72, женского 40, малолетних 20 мальчиков и 14 девочек; всего рабочих 1070 человек. «На стороне» работало 275 человек. Средняя продолжительность производства в году — 278 дней. Количество выработанных в 1906 г. изделий: платки шерстяные — 1398000 шт., муслин набивной — 9300 кусков по 40 ар-

шин, полушёлковая материя — 10500 кусков по 60 аршин. Сумма производства в год — 934000 руб. На фабрике имеется «приёмный покой без кроватей в квартире для служащих. Врач еженедельно по вторникам. Фельдшер. Сумма расхода на мед. часть 1100 руб.» (12).

Временный московский купец Феодор Семёнович Исаев, православного вероисповедания был с 8 августа 1902 г. попечителем Ворсинской церковноприходской школы. В фонде Калужского епархиального училищного совета имеется наградной список попечителя Ворсинской церковноприходской школы Боровского уезда Калужской губернии Феодора Семёновича Исаева от 10 марта 1912 г.:

1) 14 января 1890 г. получил архипастырское благословение с выдачей свидетельства из Калужской духовной консистории за №526 за пожертвование 1000 рублей на благоукрашение храма;

2) в 1899 г. получил серебряную медаль на станиславской ленте за благоукрашение храма.

«Пожертвовано попечителем на школьные нужды: 1902 года 100 рублей, 1903 года 100 рублей, 1904 года 125 рублей, 1905 года 125 рублей, 1906 года 150 рублей, 1907 года 125 рублей, 1908 года 100 рублей, 1909 года 125 рублей, 1910 года 150 рублей, 1911 года 200 рублей, 1912 года построена новая каменная школа со всею классною мебелью как для учащихся, так и для учащихся лиц, на что израсходовано попечителем 7000 рублей.

Представляется к золотой медали для ношения на шее на александровской ленте» (13).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Благовещенский В., Пухов В. Боровск. Тула, 1973. С.71.
2. Там же. С.86–91.
3. Подшивалов П., Анисимов В. Ермолино. Тула, 1979. С.9–18.
4. Там же. С.13–14.
5. Ф.33. Оп.2. Д.2138. Л.317об., 321об.–322; Д.2269. Л.4об., 9об.–10.
6. Подшивалов П., Анисимов В. Указ. соч. С.11; Овген С. Русиново и его окрестности. Боровск, 1997. С.26.
7. Ф.58. Оп.2. Д.125. Л.10–10об.
8. Там же. Д.141. Л.2–2об.; Подшивалов П., Анисимов В. Указ. соч. С.11.
9. Ф.58. Оп.2. Д.152. Л.31–31об.
10. Ф.102. Оп.1. Д.153. Л.4об.
11. Там же. Д.154. Л.2об.
12. Там же. Д.195. Л.3об.–4.
13. Ф.391. Оп.1. Д.660.

Г.И. КОРОЛЁВ

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗДАНИИ ИСТОЧНИКОВ
О БОРОВСКОМ РАЙОНЕ
ПЕРИОДА БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ**

Ещё во время Великой Отечественной войны увидели свет некоторые документы о Боровском районе периода Московской битвы. В сборнике «Документы обвиняют» (1943) были напечатаны 2 акта жителей Кривского и нескольких других мест о немецких злодеяниях на их территориях и акт о расстреле пленных красноармейцев в Курьянове. В ноте наркома В.М. Молотова иностранным послам приведена выдержка из письма об учинённом немцами погроме в Иклинской церкви (1). Это была публикация материалов по свежим следам событий. Позднее появились исторические публикации.

В сборниках разной военно-исторической тематики помещён ряд документов, освещающих ход военных действий на боровской земле. Эти документы являются главным образом оперативной информацией. Есть также директивы Ставки Верховного Главнокомандования и исторические формуляры 84, 113 и 60-й стрелковых дивизий, составленные соответственно в 1946, 1943 и 1945 гг.

Целиком событий в Боровском районе касаются лишь донесение начальника Западного боевого участка о бое у д. Ищеино 13 октября 1941 г. (2) и перепечатка статьи из фронтовой газеты «Красноармейская правда» от 5 января 1942 г. об освобождении Боровска (3). Большинство источников содержат сведения о действиях в Боровском районе наряду с данными о других местах. По опубликованным источникам можно составить некоторое представление о дислокации и передвижениях наших войск в сентябре, о рубежах обороны и боевых действиях в октябре и об освобождении Боровского района в декабре 1941—январе 1942 гг. (4). По упоминаемым населённым пунктам можно судить о том, как проходили сначала отступление, а затем наступление советских войск. Другую группу составляют источники о создании и действиях партизанских и истребительных отрядов (5).

В общей сложности опубликовано небольшое количество документов, которые к тому же рассредоточены по сборникам. Для изучения событий на территории Боровского района небесполезны ис-

точники, сообщающие о действиях в соседних районах. К комплексу охарактеризованных источников следует добавить небольшой материал воспоминаний: записки П.А. Артемьева с упоминаниями о событиях в Боровском районе, не прибавляющие, впрочем, чего-либо к свидетельствам документов, и, видимо, фрагменты записей рассказов разных лиц о Балабанове в период оккупации (6).

Было бы желательно специальное издание источников о Боровском районе в период Великой Отечественной войны, естественно, с разделом, посвящённым месяцам битвы под Москвой. О возможностях использования источников по теме говорят данные о документах Государственного архива Калужской области и Российского государственного военного архива, сообщённые в обзорах, напечатанных в «Боровском краеведе» (7).

Ниже приводятся сведения о материалах, имеющихся в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО) (8). Были просмотрены постановления и распоряжения, а также некоторые другие документы фонда исполкома Мособлсовета (9). Большинство этих документов касается всей Московской области. Сведения о районах содержатся главным образом в приложениях и изредка — в постановляющих частях. Сведения о Боровском районе представляют собой конкретные показатели в отведённых району строках. Чаще всего документы определяют задачи, характер и объёмы работ.

Документы первых месяцев войны отражают продолжение той повседневной деятельности, которая началась в мирное время. Например, по просьбе Боровского райисполкома от 31 мая 1941 г. облисполком 18 августа решил выделить средства на ремонт помещения райисполкома (10). На других документах уже лежит отпечаток войны. Например, в постановлениях от 2 сентября об увеличении по-районных норм поставок сена государству колхозами прямо сказано, что названная мера вызвана возросшей потребностью Красной Армии (11). Была определена норма и для Боровского района. 29 августа принято постановление о мероприятиях по предупреждению сыпного тифа, Боровский район упомянут в числе районов, «наиболее опасных» в отношении заболеваний и «недостаточно укреплённых медицинскими кадрами» (12). Возможно, постановление принималось в рамках обычной повседневной деятельности, но в условиях войны приобрело особый смысл.

10 октября исполком принял несколько постановлений по хозяйственным вопросам, а 14 октября утвердил выплату пособий многодетным матерям, в том числе из Боровского района (13). Следующее упоминание о Боровском районе относится к 29 декабря и содержится в утверждённом плане расхода муки на январь 1942 г. Потребность Боровского района была определена в 200 тонн (14).

Регулярная информация о Боровском районе появляется снова в январских документах. 13 января 1942 г. в областном Совете состоялось совещание председателей советов районов, освобождённых от немецких оккупантов. В повестке дня стоял вопрос об ущербе, нанесённом районам. В стенограмме совещания выступления по Боровскому району нет (15). Говоря о кадрах и поведении руководящих работников оккупированных районов, секретарь МК ВКП(б) Б.Н. Черноусов отметил участие председателя Боровского райисполкома в партизанском движении и то, что в районе «были выделены старосты, которые оказывали большую помощь партизанам» (16). 28 января на 6-й сессии Мособлсовета выступал его председатель П.С. Тарасов, который тоже говорил о Боровском партизанском отряде и привёл ряд сведений о его действиях. Докладчик сообщил также о начале восстановления предприятий промкооперации Боровского района (17). Председатель Боровского райисполкома Н.И. Рачков, от командования партизанским отрядом вернувшийся к гражданской работе, рассказал об ущербе, причинённом району оккупацией, и о первых мерах по восстановлению хозяйства. Урон был определён в 105 млн. рублей (сельским хозяйствам — 27, городу — 18 млн. и т.д.) (18). В том же деле имеются справки о человеческих жертвах, состоянии сельского хозяйства, о необходимых средствах на восстановление местной промышленности и культурно-бытовых предприятий. В справке о распределении по освобождённым районам вещей, собранных населением неоккупированных районов, упоминается и об отправке в Боровск 5 машин груза (19).

Документы Мособлисполкома первых месяцев по освобождению боровской земли содержат сведения о широком круге намеченных восстановительных работ. Так, постановление от 25 января посвящено промышленности, коммунальному хозяйству, культурно-бытовым и медицинским учреждениям и, в частности, предполагало пуск Ермолинской фабрики к 25 февраля (20). В феврале были при-

няты постановления о выделении освобождённым районам автомашин, организации мыловаренного производства, поставке топлива, распределении сельскохозяйственных машин и по некоторым другим вопросам (21). 2 марта рассматривались вопросы о направлении рабочей силы на аэродром в Инютине и о расходе муки в марте по карточкам и в «прочих целях» (22), 10 марта — об оказании помощи колхозам грубыми кормами (23). Целую серию постановлений приняли 12 марта: о внелимитных затратах на восстановление жилищного фонда, коммунального хозяйства, мостов, электрохозяйства, больниц, школ и киносети (24), о плане капитальных затрат, в частности на пуск фабрики «Красный Октябрь» к началу 2-го квартала (25), о задачах по сбору металлолома (26).

В отличие от военной документации, в которой упоминаются многие населённые пункты, материал областного исполкома содержит сведения преимущественно по району в целом.

В публикации документы ЦГАМО могут быть использованы по-разному. Возможный вариант использования — воспроизведение текста постановления и извлечённой из приложения строки, касающейся Боровского района. Возможен и такой приём, как составление таблиц из извлечённых из документов строк. К каждому извлечению приводятся заглавия постановлений и архивные шифры. Документы ЦГАМО можно использовать в примечаниях. В таком случае облысполкомовские документы дополняют сведения текстов и послужат для сравнения намеченного с осуществлённым. Будут нужны введение и указатели имён, мест и предметов.

В ЦГАМО имеются и другие фонды, требующие изучения. Кроме архивных документов, сборник может включить материал газет военного времени, воспоминания и ранее опубликованные источники.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Документы обвиняют: Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. Б.м., 1943. Вып.1.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Документы и материалы. М., 1975. С.201—202. (Далее — Внутренние войска).
3. Ополчение на защите Москвы: Документы и материалы о формировании

- нии и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941—январе 1942 г. / Под ред. А.М. Пегова / Сост. Л.С. Беляева, В.И. Бушков, И.И. Кудрявцев. М., 1978. С.328—329. (Далее — Ополчение).
4. Внутренние войска. С.198—199, 200, 201—202, 209; Ополчение. С.215—217, 328—329, 335—336, 350—353, 357—359; Москва — фронту. 1941—1945 гг.: Сборник документов и материалов. М., 1966. С.20, 23, 153, 159—161, 168.
5. Чекисты на защите столицы: Документы и материалы об участии сотрудников Московского управления госбезопасности в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1982. С.50, 61, 125, 167, 181, 193—194; Народные мстители. М., 1961. С.100, 116, 117, 123—126. В книге В.М. Глухова помещена недатированная (послевоенная?) фотография командира Боровского партизанского отряда Н.И. Рачкова и комиссара отряда И.К. Подольского. См.: Глухов В. Народные мстители. Калуга, 1960. С.34.
6. Артемьев П.А. Московская зона обороны // Битва за Москву. М., 1975. С. 116 (с ошибочным «Ишено» вместо «Ищеино»), 126; Битва за Москву: Крах операции «Тайфун». В труде как в бою. М., 1985 (переиздание предыдущего); Узяков Р.А. Свидетельства очевидцев об оккупации п. Балабаново немецкими войсками и его освобождение от оккупантов в декабре 1941 г. (к 50-летию битвы под Москвой) // Боровский краевед. Вып.6. Боровск, 1995. С.36—46.
7. Нагаев И.М. Документы Российского государственного военного архива о боевых действиях на территории Боровского района в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Боровский краевед. Вып.6. Боровск, 1995. С.5—8; Добычина М.А. Фонды Государственного архива Калужской области о г. Боровске и Боровском районе в 1942—1945 гг.: Жизнь тыла // С.9—19; Морева Т.А. Обзор документов о событиях Великой Отечественной войны на территории Боровского района, хранящихся в отделе архивных фондов общественно-политических движений и организаций (документы бывшего партархива) // С.20—32.
8. Краткую характеристику материала см.: Королёв Г.И. Документы ЦГАМО о Калужской земле в 1941—1944 гг. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы IX конференции 21—23 марта 2001 г. Калуга, 2001. Ч.1. С.286—289.
9. ЦГАМО. Ф.2157. Оп.1, 8.
10. Там же. Оп.1. Д.2219. Л.301.
11. Там же. Д.2221. Л.251, 253, 254.
12. Там же. Л.138.
13. Там же. Д.2224.
14. Там же. Д.2226. Л.423.
15. Там же. Д.2325.

16. Там же. Л.34—35.
17. Там же. Д.2259. Л.12—14, 16.
18. Там же. Л.48—52.
19. Там же. Л.61, 66, 76, 78.
20. Там же. Д.2265. Л.55—56.
21. Там же. Д.2266. Л.100, 266; Д.2267. Л.152—154; Д.2268. Л.281—282; Д.2270. Л.18.
22. Там же. Оп.8. Д.12. Л.37; Оп.1. Д.2269. Л.41.
23. Там же. Оп.1. Д.2270. Л.18.
24. Там же. Л.49, 51, 54, 57, 63, 67.
25. Там же. Л.93.
26. Там же. Оп.8. Д.9. Л.37, 38, 40.

В.В. НИКАНОРОВА

**РАССЕКРЕЧЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ПАРТИЗАНСКИХ
ОТРЯДАХ БОРОВСКОГО, МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОГО
И НАРО-ФОМИНСКОГО РАЙОНОВ МОСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ (ОКТАБРЬ 1941—ЯНВАРЬ 1942 ГГ.)**

В Центральном архиве общественных движений Москвы (ЦАОДМ), бывшем партийном архиве московских горкома и обкома партии, хранится фонд «Штаб партизанского движения Московской области» (Ф.1870). Хронологические рамки фонда — 1941—1946 гг. В его составе 163 дела. Фонд небольшой, но это не снижает его ценности. Документы поступили в партархив в 1949 г. из особого сектора горкома.

Среди сохранившихся документов в фонде имеются отчёты о формировании и действиях партизанских отрядов области, докладные записки и спецсообщения в МК ВКП(б), списки и характеристики на членов партизанских отрядов; биографические данные о погибших и партизанах, представленных к награждению медалью «Партизану Отечественной войны». Большую ценность представляют фотографии (в основном в виде позитивов), характеризующие боевую жизнь партизан. Съёмки проводились корреспондентом фотохроники ТАСС В. Зуниным в 1942 г. Физическая сохранность документов фонда удовлетворительная, несмотря на то, что многие документы в рукописном виде (карандаш, чернила).

С учётом особой значимости этого фонда и обеспечения его сохранности большинство дел отнесены к особо ценным. Архив имел возможность их микрофильмировать, так как в последнее время использование документов возросло. Это связано с тем, что большинство документов штаба были недоступны исследователям и только в 1994 г. рассекречены. Доступ был ограничен, так как в фонде содержится информация не только о партизанских и истребительных отрядах, но и об организации в Москве подполья и спецгрупп по сбору информации о настроениях населения в 1941—1943 гг., о дезертирах, изменниках, расстрелянных за мародёрство. Закрыты для использования были также документы финансового характера (о получении золота и ценностей из Наркомата финансов СССР на организацию спецработы, о выдаче зарплаты членам спецгрупп и др.).

Рассекреченные документы фонда в последние годы активно используются в публикаторской и выставочной работе объединения «Мосгорархив». Частично документы штаба партизанского движения были опубликованы в книге «Клятву верности сдержали. Партизанское Подмосковье в документах и материалах» (1982). Они представлены также в двух книгах «Москва военная» (1995) и «Москва прифронтовая» (2001) издательства объединения «Мосгорархив». Наиболее интересные документы и фотографии о жизни и боевых действиях партизан Подмосковья демонстрировались в центральных залах Москвы на выставках, посвящённых 50-летию и 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. История партизанского движения Подмосковья, его роль в Московской битве, на наш взгляд, нуждается в более точном освещении в исторической литературе.

Документы нашего архива могут стать важным и интересным источником, правдиво раскрывающим события шестидесятилетней давности. Причём в документах фонда нашли отражение разные точки зрения на происходившие события. Так, в фонде сохранился отчёт о деятельности партизанских отрядов и истребительно-диверсионных групп за подписью секретаря МК и МГК ВКП(б) А. Щербакова (март 1942 г.) (1). В отчёте даётся только положительная оценка партизанскому движению.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941г. «Об организации борьбы в тылу германских войск» решением бюро Московского областного комитета партии был создан областной штаб по руководству подпольем и партизанским движением. Он стал оперативным военно-политическим органом МК партии. Обязанности руководителя штаба были возложены на секретаря МК ВКП(б) С.Я. Яковлева.

В июле—сентябре 1941 г. была проведена большая работа по подготовке партийного подполья и партизанского движения на случай вторжения в Подмосковье вражеских войск. МК ВКП(б) совместно с Управлением НКВД по Московской области провели тщательный подбор командиров и комиссаров партизанских отрядов. Бойцы-партизаны отбирались из числа добровольцев, боеспособных коммунистов, комсомольцев и беспартийных. В состав отрядов вошли руководящие работники партийных, советских организаций, сотрудники НКВД и милиции. К тому времени, когда немцы приближа-

лись к Москве, в каждом районе было уже организовано по 2-3 отряда численностью от 20 до 75 человек. В ходе боевых действий некоторые отряды увеличивались до 100 и более человек.

В отрядах были подготовлены пулемётчики, гранатомётчики, разведчики, связисты и медработники. Кроме того, в Москве были организованы курсы по подготовке подрывников и радистов, которые своевременно направлялись в районы.

В лесах создавались базы с необходимым продовольствием и боеприпасами. Значительная доля вооружения и боеприпасов была направлена в партизанские отряды западных районов области. Некоторые отряды были снабжены лыжами и маскировочными халатами. В ходе боевых действий каждый отряд пополнял своё вооружение за счёт трофеев.

Особое место в деле организации партизанского движения занимала система связи и руководства отрядами. С переходом на нелегальное положение связь с отрядами осуществлялась через связных, которые заранее изучили район расположения и действия партизанских отрядов и условились с соответствующими лицами о месте и средствах связи.

В октябре и ноябре 1941 г. немецкие захватчики вступили в пределы Московской области и полностью оккупировали 17 районов, в том числе Боровский, Малоярославецкий. Наро-Фоминский район был оккупирован частично. В тылу врага остался 41 партизанский отряд с общим количеством 1800 человек, из них 150 женщин. 19 октября 1941 г. партизаны осуществили первые налёты на врага.

Партизанские отряды в первую очередь устанавливали связь с Красной Армией и оказывали красноармейским частям всемерную помощь: выводили их из окружения, регулярно сообщали действующим частям сведения о расположении сил противника. Разведчица-партизанка Наро-Фоминского отряда Савушкина неоднократно совершала смелые вылазки в расположение фашистских частей.

Партизанские отряды имели одновременно широкую связь с населением, развенчивали ложные, провокационные слухи, распространяемые фашистами. Так, в д. Алёшково Боровского района партизаны провели митинг в связи с докладом Сталина (7 ноября 1941 г.). В одной деревне Боровского района на собрании, которое проводил секретарь райкома ВКП(б) Подольский, колхозники орга-

низовали сбор полушубков, валенок и хлеба для партизанского отряда.

Большую помощь партизанам оказывали специально подобранные люди, которые проживали в большинстве населённых пунктов. С помощью населения партизаны разоблачили немало предателей и изменников Родины.

Важную роль в укреплении связи с населением сыграли нелегальные типографии и распространение литературы. В Москве издавалась специальная газета под названием «Московские известия» тиражом 100 тыс. экземпляров.

Боевая деятельность партизанских отрядов протекала в сложной обстановке. Партизаны появлялись в самых неожиданных для немцев местах, организовывали засады, уничтожали автотранспорт, обозы с военным снаряжением и продовольствием, взрывали склады, мосты, организовывали крушения поездов, уничтожали линии связи.

Партизанский отряд Боровского района на дороге Боровск—Наро-Фоминск подорвал на минах колонну автомашин. Воспользовавшись замешательством немецких солдат, партизаны открыли огонь и уничтожили 6 автомашин, более 60 солдат и 4 офицеров.

Кроме партизанских отрядов в оккупированных районах Московской области действовали истребительно-диверсионные группы. Всего в тылу противника действовало 6630 бойцов этих групп, в основном оперативных работников НКВД. Действуя в тылу врага, диверсанты-подрывники провели ряд успешных операций. Так, например, отряд под руководством Гаврильчика в составе 4 человек в Малоярославецком районе, несмотря на усиленную охрану подступов к железной дороге, сумел незаметно подойти к железнодорожному мосту у Ердиевского разъезда и заминировать его. Поезд, следовавший с немецкими войсками к Малоярославцу, был взорван. Возвращаясь с операции, эта группа забросала гранатами и сожгла пятитонную автоцистерну с бензином. 27 ноября 1941 г. та же группа в районе Маклинского разъезда пустила под откос второй поезд с воинским грузом, следовавший к линии фронта.

Ряд заданий выполнил диверсионный отряд в районе Наро-Фоминска. Зоя Космодемьянская была из этого отряда. В архиве хранится рукописная запись разговора с жителями с. Петрищева — очевидцами расправы фашистов с Зоей (в составе фонда «Герои Советского Союза — москвичи») (2).

После освобождения оккупированных районов партизанские отряды работали по восстановлению городов, наведению порядка.

Деятельность Московского партизанского штаба была прекращена в начале 1942 г.

В документах партизанских отрядов, которые составлялись, так сказать, по «свежим следам», освещение событий более правдивое, только, к сожалению, о партизанских отрядах Боровского, Малоярославецкого и Наро-Фоминского районов документов в фонде сохранилось немного: 6 дел (3). Более полноценная информация имеется о Боровском и Наро-Фоминском отрядах.

В отчётах Боровского отряда о деятельности с октября 1941 г. по январь 1942 г. содержатся сведения об организации отряда, его боевых действиях. Численность отряда с начала действия в тылу противника и по день освобождения района от немецких оккупантов составляла от 16 до 32 человек, хотя первоначально планировалось 5 групп по 20—25 человек.

Командиром отряда был направлен из Москвы Власов, который в отряд не явился. Командование отрядом взял на себя председатель райсовета Рачков Николай Ильич, комиссаром стал секретарь РК ВКП(б) Подольский Иван Кириллович.

Первое время работа велась на линиях дорог: Боровск—Наро-Фоминск, Боровск—Балабаново, Боровск—Медынь, на железной дороге Балабаново—Башкино.

Отряд систематически был связан с 110-й и 113-й стрелковыми дивизиями, которым сообщалось о расположении противника и местонахождении аэродрома. 350 бойцов Красной Армии, шедшие из окружения, были переправлены через линию фронта с помощью партизан.

С 28 ноября 1941 г. по 3 января 1942 г. партизанский отряд в связи с наступлением сильных морозов вынужден был отойти на конспиративные квартиры для проведения пропагандистской работы с населением (разъяснение речей Сталина от 6 и 7 ноября 1941 г.).

В отчётах имеются также сведения о трудностях и «недостатках» работы отряда (отсутствие радиосвязи, продуктов питания). В делах имеются характеристики на наиболее отличившихся партизан Боровского района. Среди них:

1. Фёдоров Василий Фёдорович выполнял разведывательную работу. Награждён медалью «Партизану Отечественной войны».

2. Гашененков Михаил Нилович работал подрывником. Награждён орденом Красной Звезды.

3. Арбузов Николай, 13 лет, подпасок, в отряде был разведчиком, получаемые сведения передавались частям Красной Армии. Награждён медалью «За отвагу».

4. Рачков Николай Ильич, командир отряда. Награждён орденом Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны».

Но в отряде были и дезертиры, несколько бойцов были отпущены по болезни. В списке партизан имеется даже такая запись: «...отстранён из отряда как бездельник».

В фонде сохранился также именной список личного состава, погибших в боях и пропавших без вести. Среди них Чичкин Максим Иванович и Бочков Алексей Петрович (были расстреляны немцами 27 ноября 1941 г.). Имеются также сведения об их семьях.

О партизанском отряде Малоярославецкого района документов сохранилось очень мало: небольшое письмо секретаря Малоярославецкого РК ВКП(б) Боборыкина М.Ф. секретарю МК ВКП(б) Яковлеву и списки членов отряда, погибших и дезертировавших.

О партизанском отряде Наро-Фоминского района имеется информация, в которой отражена в основном разведывательная работа отряда. Особенно проявил себя, кроме Савушкиной, и четырнадцатилетний Коля Синицин, трижды переходивший передовую линию противника и приносивший ценные сведения. Был убит немцами. Сохранились также подробные списки и характеристики личного состава отряда.

Но к изучению этих документов необходимо подходить с большой осторожностью, так как они могут содержать противоречивые сведения. Следует привлекать и другие источники, в частности, документы архивов ФСБ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ф.1870. Оп.1. Д.1. Л.1—23.

2. Ф.8682. Оп.1. Д.561. Л.55.

3. Ф.1870. Оп.1. Д.2, 4, 5, 19, 36, 39.

От редакции: статья подготовлена в 2001 г. В январе 2005 г. в архивной системе г. Москвы произошли некоторые изменения, в том числе Центральный архив общественных движений Москвы (ЦАОДМ) переименован в Центральный архив общественно-политической истории Москвы. Объединение «Мосгорархив» с 2003 г. называется Главархив г. Москвы.

И. М. НАГАЕВ

ПЕРВЫЕ БОИ НА БОРОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Чем дальше уходят годы Великой Отечественной войны 1941—1945 г., тем больше чувствуешь необходимость как можно точнее знать о начале боевых действий на территории Боровского района.

В донесении исполняющего обязанности начальника войск НКВД СССР в НКВД о боевых действиях частей внутренних войск на подступах к Москве (донесение №18/1947 от 6 октября 1941 г.), которое хранится в РГВА, записано: «По донесению командира дивизии им. Дзержинского генерал-майора Марченкова, начальник зоны ПВО сообщил, что в 10-15 км западнее Верея Боровск (30-40 км юго-восточнее Можайска) высадился авиадесант противника неизвестной численности. Для ликвидации воздушного десанта высланы: в район Верея — одна рота Военно-политического училища Красной Армии из Кубинки; в район Боровска — один усиленный взвод с орудием полковой артиллерии. К ликвидации десанта также привлечены 30-й истребительный (Верея) и 40-й истребительный (Боровск) батальоны» (1).

В оперативной сводке штаба Западного участка о принятых мерах по ликвидации авиадесанта противника (№112 от 11.10.1941) говорится: «... По сообщению пом. командующего войсками МВО комбрига Елисеева... в 15.00 11.10.1941 г. в районе Дылдино, Коростелёво (25 км северо-западнее Малоярославца) противник высадил десант силою (предположительно) до полка... в 17.00 из г. Боровска выступил 40-й истребительный батальон в район высадки десанта» (2).

В оперативной сводке Западного боевого участка войск НКВД №9 от 12 октября 1941 г. говорится: «В 9.30 получено сообщение от полковника Махонькова высланного в г. Боровск начальнику УНКВД Московской области о том, что Боровский истребительный батальон в результате боя овладел д. Дылдино. Две стрелковые роты 2 МСП дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, несущие службу передовых отрядов, вели бой за дер. Ищенко...».

Вспоминая эти события, бывший командующий МВО генерал-полковник П.А. Артемьев писал: «Обойдя Малоярославецкий боевой участок с севера, немецко-фашистские танковые части нанесли

**Боровский историко-краеведческий музей.
Фрагменты экспозиции
«Боровский край в годы Великой Отечественной войны.
1941–1945 гг.»**

удар на Боровск. Первыми на боровском направлении преградили путь противнику усиленный батальон Московской дивизии НКВД им. Ф.Э. Дзержинского под командованием капитана И.П. Ключко и истребительный батальон ополченцев Подмосковья. В течение целого дня сдерживали бешенный натиск передовых частей немецко-фашистских войск, обороняя рубеж в районе Ищенко (в 25 км юго-западнее Боровска)» (3).

В вышеуказанной сводке также говорилось: «В 11.30 от начальника РО НКВД г. Боровска известно, что к Медовники, что северо-западнее Боровска (16 км), подходила колонна пехоты противника численностью до 2000 человек».

В РГВА имеется на хранении боевое донесение начальника Западного боевого участка начальнику войск НКВД СССР о бое с противником за д. Ищеино от 13 октября 1941 г. В нём говорится: «Мелкими группами противника заняты Медовники, Серединское, Деревенька и силою до пехотного батальона с танками — Ищенко. Противнику противостоят подразделения, подчинённые 33-й армии... Кроме того, на рубеж Воскресенки, Гордеево выброшены 40-й Боровский истребительный батальон и 32-й Краснопархинский батальон... После организации разведки и наступления в указанном ему направлении около 14.00 12.10 отряд полковника Шевцова был обстрелян со стороны Ищеино, откуда против его отряда начали наступление до пехотного батальона противника с танками. К 22.00 12.10 отряд полковника Шевцова ведёт бой за Ищеино. В результате боя подбито 6 средних танков противника, прочие трофеи, а также потери уточняются. С 15.00 12.10 в район Боровска подходят отдельные подразделения 33-й армии...» (5).

В дальнейшем части 33-й армии были вынуждены отступить, но уже 4 января 1942 г. ими был освобождён г. Боровск.

Проведённые выше архивные документы свидетельствуют о том, что в октябре 1941 г. фашисты дважды высаживали десанты, в прорыв бросались крупные силы с поддержкой танков, но враг так и не смог сделать значительный рывок к Москве, до которой оставалось всего... 100 км. В памяти москвичей увековечен подвиг «28 панфиловцев», но к сожалению мы до сих пор не знаем всех имён и судеб героев боя у д. Ищеино.

Сейчас первичной организацией РОИА в РГВА, в рамках реализации подпрограммы Федеральной архивной службы РФ «Патрио-

тическое воспитание граждан РФ 2001–2005 гг.», подготовлена историко-поисковая программа «Боровск в истории России», которая состоит из следующих этапов:

— выявление документальных материалов по истории внутренних войск НКВД СССР и 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова в октябре 1941 г.— январе 1942 г.;

— подготовка силами юных архивистов и поисковиков документальных очерков по теме программы с приложением карт, современных фотографий мест боёв;

— подготовка ходатайства перед ВПО «Память» администрации Калужской области и органами местной администрации о проведении поисковых работ в Боровском районе в июле-августе 2002 г.;

— включение плана работ по выявлению судеб и мест захоронения павших бойцов внутренних войск НКВД СССР в Международную историко-поисковую программу «По следам героев 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова» (Боровский, Износковский, Юхновский районы Калужской области и Угранской район Смоленской области) на 2002 г.;

— пополнение поисковыми находками фондов Боровского историко-краеведческого музея и Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (на Поклонной горе).

Более подробно о мероприятиях программы «Боровск в истории России» будет доложено на Российской научно-практической конференции: «Московская битва 1941—1945 гг. в архивных документах и поисковых коллекциях» (Москва, РГВА, 2—5 декабря 2001 г.).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1975. С.199.
2. Там же. С.200.
3. Артемьев П.А. Битва за Москву. М., 1968. С.17.
4. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1975. С.200.
5. Там же. С.202.

От редакции:

Данный материал И.М. Нагаевым был подготовлен в 2001 г.

Л.А. СИЛКИНА

**ДОКУМЕНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИИ И ЛИЧНЫХ
АРХИВОВ О ПОДВИГЕ ПОДОЛЬСКИХ КУРСАНТОВ
(ОКТАБРЬ 1941 Г.)**

Особое место в истории первой крупной победы над фашистскими захватчиками принадлежит боям, проходившим к западу от Москвы, где наносила удары защитникам столицы группа гитлеровских армий «Центр».

В октябре 1941 г. бессмертный подвиг совершили курсанты, командиры и политработники подольских пехотного и артиллерийского военных училищ. Преградив путь врагу, рвавшемуся к Москве по Варшавскому шоссе, они более 2 недели вели неравные бои, пока за их спиной создавался новый рубеж обороны и шла переброска резервов Ставки Верховного Главнокомандования. Курсанты выстояли, не отступили, удержали занимаемые ими позиции, но в большинстве своём полегли смертью храбрых в этих боях.

Подвиг подольских курсантов нашёл достойное отражение в истории второй мировой войны. О них написаны книги, статьи и очерки. В 1975 г. на месте ожесточённых боёв в с. Ильинское Малоярославецкого района для увековечения памяти о героическом подвиге подольских курсантов был открыт мемориальный комплекс «Ильинские рубежи».

С первых дней существования музея мы, сотрудники, ведём научно-исследовательскую работу по теме подвига подольских курсантов и в целом о боях на Ильинском рубеже обороны. Направления этой работы очень разнообразны. Подвиг подольских курсантов был описан во многих статьях и очерках. И при знакомстве с ним мы сразу заметили, насколько противоречат друг другу описанные события, имена, факты и даты. В музее не было списков сражавшихся и павших в боях на этом рубеже подольских курсантов, сведений о местах их захоронений и т.д. Много было неизвестно, противоречиво и требовало официальных данных, в которых нуждалась повседневная работа музея.

Ответы на многие вопросы мы нашли в Центральном архиве Министерства обороны России в г. Подольске (ЦАМО), поскольку

это крупнейшее хранилище документов по истории Великой Отечественной войны. В архиве имеются дела по каждому из подольских военных училищ — пехотному и артиллерийскому, — дела 43-й армии, Московской зоны обороны, Московского военного округа, документы по учёту потерь сержантского состава и солдат Советской армии. Содержание фондов разнообразно: это приказы и донесения, справки и доклады, записки и телеграммы, отчётные карты, планы и схемы, красноармейские газеты, показания пленных.

Работая с этими источниками, удалось выяснить обстановку, характер и ход боевых действий, итоги боевых операций осени 1941 г., героические и трагические эпизоды тех дней.

Наиболее полную картину сложившейся опасной обстановки для Москвы в конце сентября—начале октября 1941 г., создания на дальних подступах к столице мощной Можайской линии обороны, в состав которой входил и Малоярославецкий укрепленный район с Ильинским оборонительным рубежом, даёт архивный документ «Запись боевых приказов и распоряжений члена Военного совета Московского военного округа дивизионного комиссара Телегина К.Ф.» (1). В начале октября в Малоярославецком укрепленном районе завершилось создание противотанковых препятствий, большинства дотов и дзотов. Однако полный объём работы первой очереди выполнить не удалось. Главное же — не хватало сил, способных занять и удержать рубеж (2). Дорога на Москву для 57-го моторизованного корпуса гитлеровцев оказалась открытой. Предстояло выиграть 5-7 дней, пока подойдут резервы Ставки. На Варшавском шоссе, левом фланге Можайской линии обороны, эту задачу должны были решить поднятые по тревоге 5 октября 1941 г. курсанты подольских пехотного и артиллерийского военных училищ.

В деле Подольского пехотного училища (ППУ) имеется приказ №257, в котором сказано: «В соответствии с данным указанием командующего войсками Московского военного округа полагать училище выбывшим на фронт в качестве отдельной боевой группы действующей армии» (3). В архиве имеется большая группа документов, боевых донесений, на основании которых можно хронологически проследить ход боевых действий, тяжесть боёв, оснащённость курсантов вооружением, примеры мужества и стойкости бойцов на рубеже.

Из архивных данных видно, что основная масса курсантов 1-го и

2-го батальонов ППУ, сражавшихся на Ильинском рубеже, была в возрасте 18-20 лет. А один из документов содержит данные о том, что основной удар врага пришёлся по позициям 3-го батальона ППУ, имевшего в своём составе курсантов всего лишь с пятнадцатидневным сроком обучения (сентябрьский набор) (4). Иная картина была в 4-м батальоне ППУ. Большинство курсантов батальона (420 человек из 545) были в возрасте 25-30 лет, 60% служили в рядах Красной Армии, 68 курсантов имели высшее и незаконченное высшее образование, 80 курсантов являлись членами и кандидатами в члены ВКП(б), 123 — комсомольцами (5). Из штаба Малоярославецкого боевого участка этот батальон получил приказ занять оборону в районе пос. Детчино с задачей не допустить прорыва противника в северо-восточном направлении (6).

Благодаря архивным данным стали известны многие героические подвиги, совершённые подольскими курсантами в октябрьских боях 1941 г. Вот некоторые из них:

«Стойкость, выдержку проявил взвод лейтенанта М.Л. Симкина. Находясь в боевом охранении, он трое суток сдерживал врага, отбив за это время шесть атак» (7).

«2-й дивизион артиллерийского училища занимал доты по р. Выпрейке и удерживал позицию до тех пор, пока они не были полностью разрушены» (8).

«Связной М.Ф. Жданов шесть раз под огнём врага доставлял приказы и распоряжения, выносил раненых» (9).

«Курсант Яков Бедягин, несмотря на то, что гитлеровцы обошли его с флангов, продолжал вести огонь из пулемёта, уничтожив 17 солдат и офицеров» (10).

Полученные из разных источников сведения говорили о том, что у защитников Ильинского рубежа плотность огня крайне мала: нужно было исключительное мужество, чтобы удержать оборону на участке Подсосино—Бутырки, где на километр приходилось 280 винтовок, 7 ручных и 4,5 станкового пулемёта, 2,5 миномёта, 1 орудие полевой артиллерии. На участке Песочня—Устье имелось 60 винтовок, 1 ручной и 0,8 станкового пулемёта, 0,4 миномёта, 0,5 полевого орудия на километр (11).

Изучив эту группу архивных документов, можно сделать вывод, что в тяжёлых боях со значительно превосходящими силами гитлеровских войск и авиации, рвущихся к Москве, подольские курсан-

ты проявили величие духа, бесстрашие, стойкость, огромное мужество и массовый героизм. Несмотря на отсутствие транспорта для подвоза боеприпасов, отсутствие средств связи, походных кухонь (личный состав училищ довольствовался только сухим пайком) и ряд других трудностей, они упорно защищали обороняемый рубеж и стойко дрались с врагом внутри обороняемой полосы.

Тяжелы и кровопролитны были бои. Об их напряжённости говорят потери по отдельным гарнизонам дотов. Так, погиб весь гарнизон во главе со старшим политруком И.А. Волковым, состоявший из 9 человек. В гарнизоне лейтенанта А.И. Алёшкина из 8 человек пало шестеро. В гарнизоне младшего политрука В.П. Ходнева было потеряно из восьми — четверо, а в гарнизоне старшего лейтенанта Ф.Г. Горячих — из девяти — семеро (12).

Архив хранит донесение начальника обороны Ильинского рубежа генерал-майора В.А. Смирнова командующему 43-й армией К.Г. Голубеву: «Вот уже 12-й день Подольские училища обороняют данную полосу и имеют громадные потери в людском и материальном отношении. На сегодня во 2-м батальоне пехотного училища осталось 2 взвода, в 1-м и 3-м — потери выясняются. По неполным данным, в них осталось не более 120-150 человек. Командный состав почти полностью потерян... Люди исключительно переутомлены, падают на ходу...» (13). Он не предлагал оставить позиции, но просил срочно подбросить подкрепление и боеприпасы. Но 18 октября 1941 г. гитлеровцы захватили г. Малоярославец с Калужского направления, и Ильинский рубеж обороны остался у них в тылу.

Из штаба 43-й армии поступает приказ отходить, и в ночь на 19 октября, оставив заслон, лесами, севернее Варшавского шоссе, Ильинская группа двинулась на соединение с частями армии, занимавшими оборону по р. Наре (14).

Ввиду отсутствия связи 4-й батальон пехотного училища приказа об отходе не получил. В боевых донесениях штаба 43-й армии за 18 и 19 октября 1941 г. указано, что батальон после боёв отошёл в лес (15). Сведений о ведении боевых действий курсантами этого батальона за последующие дни обнаружить не удалось.

Подольские курсанты выполнили приказ Ставки — задержали на 12 дней полчища немецко-фашистских войск, рвущихся к Москве, выиграли необходимое время и тем самым помогли подтянуть из глубины страны к Москве необходимые боевые резервы и создать

Подольский боевой участок — один из тех, где концентрировались войска, готовые не только к обороне, но и к контрнаступлению. Из донесений командиров рот и батальонов подольских училищ, хранящихся в архиве, стало известно, что гитлеровцы в боях на рубеже потеряли 100 танков и около 5 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными.

Сводный отряд подольских курсантов в составе 42-й армии ещё несколько дней (до 23 октября 1941 г.) вёл бои с фашистами на р. Наре, и 24 октября училища получили приказ о выходе из боёв. Оставшийся личный состав училищ возвратился в г. Подольск.

Но возвратились в Подольск немногие. Большинство курсантов и их командиров погибли в октябрьских боях 1941 г. Данные из ЦАМО документально подтверждают, насколько велики были потери, хотя данные эти и неполные.

Сложилось так, что после выхода из боёв подольские военные училища в 1941 г. были передислоцированы: пехотное училище в г. Иваново, артиллерийское — в г. Бухару. Командованием этих училищ не было придано особо важное значение строгому учёту демографических и прочих данных о каждом курсанте и командире и хранению этих данных. В результате нет точных сведений об убитых, раненых и пропавших без вести. Нет в архиве и полного списка личного состава училищ на октябрь 1941 г.

Из документов видно, что из 2100 участвующих в боях курсантов пехотного училища имеются сведения об убитых и пропавших без вести только на 690 человек, а также о 16 командирах и политработниках, получивших ранение.

В делах ПАУ (Подольского артиллерийского училища) за 1941 г. списки убитых, раненых и пропавших без вести курсантов и командиров в боях под Москвой отсутствуют. Однако немало имён курсантов и командиров артучилища, проявивших стойкость, бесстрашие и мужество и павших в боях с врагом, удалось установить из воспоминаний, статей и очерков, которые мы сейчас имеем в музее. В то же время, в одном из дел ПАУ находятся именные списки на 408 курсантов и 70 командиров и преподавателей училища, прибывших из Подольска в октябре 1941 г. на расквартирование в г. Бухару и участвующих хотя бы 2-3 дня в боях под Малоярославцем.

В делах ППУ нет никаких сведений о возрасте курсантов, образовании, партийности, местах рождения, призыва или мобилизо-

ван, адресов местожительства родных. Лишь в списках убитых и пропавших без вести курсантов 13, 14, 15 и 16-й рот 40-го батальона указаны их адреса. Но и это нам уже о многом сказало: мы узнали, откуда прибыли в училище курсанты и узнали их адреса.

Из личных архивов бывших участников обороны Ильинского рубежа нам удалось выяснить причины такого необычного положения со сведениями о павших в боях подольских курсантах. Дело в том, что ход боевых действий сложился так, что не было ни времени, ни сил для надлежащего захоронения погибших. В большинстве случаев, наскоро, их хоронили боевые товарищи прямо на боевом рубеже, у огневой точки, часто без письменных о том донесений. Следует учесть большую рассредоточенность подольских курсантов на боевом рубеже, отсутствие сплошной линии обороны и то, что курсанты были сосредоточены по отдельным узлам и огневым точкам. Весной 1942 г., когда после сошедшего снега собирали с полей тела погибших, у многих из них уже невозможно было прочитать повреждённые влагой документы. На некоторых осталось только фамилия или имя. Многие герои вообще погибли безымянными в сожжённых гитлеровской артиллерией дотах.

В ЦАМО имеются документы, из которых видно, что наиболее отличившиеся в октябрьских боях 1941 г. офицеры и курсанты подольских военных училищ были представлены и награждению государственными наградами:

орденом Красного Знамени — 6 человек,
оденом Красной Звезды — 16 человек,
медалью «За боевые заслуги» — 3 человека,
медалью «За отвагу» — 3 человека.

На многих участников сохранились наградные листы, составленные по распоряжению командующего Московского военного округа генерал-лейтенанта П.А. Артемьева. Однако наград никто не получил, потому что решения по этим представлениям старшими начальниками принято не было. Установить причину, по которой не были реализованы эти представления, нам не удалось, в архиве по этому поводу нет никаких сведений. Только в делах ПАУ сохранился приказ о присвоении первого офицерского звания — лейтенант — части курсантов, участвовавших в боях на Ильинском и Детчинском направлениях Малоярославецкого боевого участка.

Среди значительных документальных комплексов по истории под-

вига подольских курсантов в битве под Москвой следует отметить также и собрание фондов личного происхождения. Это в первую очередь, личные архивы участников октябрьских событий 1941 г., которые хранятся как в ЦАМО, так и у нас, в музее.

Наибольший интерес представляют фронтовые дневники, схемы инженерных сооружений боевых участков, справки, записки, воспоминания, а также письма. Они значительно дополняют и расширяют круг знаний по истории Московской битвы.

О боях курсантов артиллеристов на Ильинских рубежах можно узнать из фронтовой тетради начальника артучилища полковника И.С. Стрельбицкого. Озаглавленная «На подступах к Москве», она содержит записки, сделанные не только им самим, но и военкомом училища Леоновым, начальником политотдела Суходоловым, секретарём парткомиссии Суромкиным, батальонным комиссаром Андроповым и другими.

Из воспоминаний и фронтовых писем хорошо прослеживается моральное состояние, ответственность за судьбу Родины и патриотизм курсантов, их вера в победу. Аналогичные сведения дают и остальные документы из личных архивов.

Таким образом, в фондах ЦАМО, в личных архивах сконцентрированы ценные источники о подвиге подольских курсантов в октябре 1941 г., без обращения к которым невозможно полное и серьёзное изучение как истории Московской битвы, так и истории Великой Отечественной войны в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ф.135. Оп.41878. Д.1.
2. Ф.450. Оп.11158. Д.1а. Л.87.
3. Ф.60062. Оп.35125. Д.4. Л.8.
4. Ф.60062. Оп.470045. Д.1. Л.10.
5. Там же. Оп.357751. Д.5. Л.135.
6. Ф.1620. Оп.1. Д.5. Л.26.
7. Ф.60062. Оп.470045. Д.1. Л.87.
8. Там же. Оп.503408. Д.20. Л.277.
9. Там же. Оп.357754. Д.2. Л.294.
10. Там же. Оп.357751. Д.2. Л.293.
11. Ф.450. Оп.11158. Д.1а. Л.82.
12. Ф.60180. Оп.163600. Д.4. Л.223.
13. Ф.398. Оп.9329. Д.22. Л.405.
14. Ф.450. Оп.11158. Д.1а. Л.73.
15. Ф.398. Оп.9308. Д.13. Л.3.

ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ: СТРАНИЧКИ ИСТОРИИ 1988—2000 ГГ.

Памяти Владимира Баталкина

Поисковое движение России, как и других стран СНГ, берёт своё начало с 13 марта 1988 г., когда в г. Калуге состоялся 1-й Всесоюзный сбор поисковых отрядов. За этот период организованными отрядами бывших республик СССР (в России их около 400) были подняты и торжественно захоронены останки около 200000 советских солдат и офицеров, найдено 17000 солдатских медальонов, по которым установлена связь с 5000 семей воинов, долгое время числившие «без вести пропавшими». Какой же вклад внесли калужане в поиск имён и судеб солдат, которые не вернулись с самой страшной войны XX в.

По данным Межрегионального поискового общественного объединения «Центр России» за 10 лет работы (1988—1999) силами Калужского объединения «Память» (руководитель В.В. Сысоев) было обнаружено и предано земле «более 17120 останков бойцов и командиров, найдено свыше 920 медальонов... установлено более 5000 имён погибших и без вести пропавших» (1). Также калужские поисковики обнаружили и ликвидировали почти 21570 взрывоопасных предметов (мины, снаряды, гранаты) (2).

Сегодня на территории Калужской области, кстати, самой небольшой области Российской Федерации, действуют 52 поисковых отряда (20% всех поисковых формирований России), которые входят в два общественных объединения: ВПО «Память» и Калужское объединение «Патриот».

Калужские поисковики активно работают не только на территории своей области, но и в Смоленской, Тульской, Брянской, Орловской, Ленинградской областях. Благодаря им созданы и постоянно пополняются десятки музеев боевой славы и историко-краеведческих.

Автором этих строк было подготовлено 22 передачи на волнах военного радио «Славянка» МО РФ, которые вышли в эфир в 1994—2000 гг. Многие из этих передач были посвящены работе Боровско-

В.А. Баталкин

го поискового отряда «Отечество» из г. Балабаново. С 1991 г. по март 2001 г. его возглавлял Владимир Анатольевич Баталкин (1964—2001). Автору данного сообщения приходилось вместе с отрядом работать в поисковых экспедициях: с. Башмаковка (Малоярославецкий район, август 1994 г.), Юхновский район Калужской области (август 1994 г.), «Вахта 1998 г.» (с. Барсуки Мосальского района, май 1998 г.).

С членами отряда мы встречались на III Боровских историко-краеведческих чтениях в г. Боровске (1992), на Учредительной конференции поискового объединения «Славяне» в г. Калуге (1994) и

ряде тематических встреч, которые проходили в музейно-выставочном центре «Истоки» в г. Москве (1994—1995).

Об отряде «Отечество» неоднократно писали калужские газеты «Весть», «Я и Вы», «Боровские известия», «Страдаловка» и др.

Несмотря на довольно сложную и трагическую судьбу В.А. Баталкина, в нём отразились лучшие черты современного поисковика: бережное отношение к памяти о Великой Отечественной войне, желание поделиться своим богатым поисковым опытом с молодёжью, уважение к патриотической работе. Как каждый поисковик, он имел своё «хобби». Это была живопись. Подаренные картины, написанные рукой В.А. Баталкина, сейчас находятся в Музее краеведения Юхновского района, РОВД Юхновского района и Музее истории детского движения г. Москвы. В 1994 г. В.А. Баталкин подготовил рукопись «Записки командира поискового отряда», которая до сих пор не издана. В архиве-библиотеке ВКС МА ОПО «Народная память о защитниках Отечества» имеется также автограф письма В.А. Баталкина, в котором он сообщает о гибели около 300 бойцов Красной Армии в октябре 1941 г.

Владимир Баталкин долгое время мечтал о создании «поискового музея». Сейчас его мечта частично воплотилась в создании постоянно действующей экспозиции поискового музея «Народная память о защитниках Отечества» в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (на Поклонной горе) и готовящейся экспозиции Музея Героя России генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова в с. Климов Завод Юхновского района Калужской области.

В настоящее время автор этих строк готовит план экспозиции Музея Героя России генерала М.Г. Ефремова, где хотел бы отразить динамику работ по поиску останков бойцов 33-й Армии, включая данные из рукописи В.А. Баталкина «Записки командира поискового отряда». Также в экспозицию музея хотелось бы ввести ряд фотографий В.А. Баталкина, сделанных в Москве в сентябре 1994 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цветков Г. Пока не похоронен последний солдат // Весть. 1998. 17 декабря.

2. Там же.

От редакции:

Данный материал И.М. Нагаевым был подготовлен в 2001 г.

В.И. ОСИПОВ

**ПАМЯТИ М.М. КОЛЫШКИНА —
ВЕРНОГО ДРУГА БОРОВСКОГО ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

7 января 2004 г., на семьдесят третьем году, ушёл из жизни друг Боровского историко-краеведческого музея Михаил Михайлович Колышкин.

Михаил Михайлович родился 25 июня 1931 г. в г. Скопине (Рязанская область) в семье лесничего. Михаил был пятым ребёнком (старшими были брат Игорь, сёстры Вера и Татьяна и брат Олег). В 1934 г. семья переехала в Боровск. Отец стал работать в лесничестве техноруком. Жили в доме, где тогда находилось лесничество (сейчас — телеателье; пл. Ленина, д.6). Затем (в 1936 г.) переехали в двухэтажный бревенчатый дом на ул. Красноармейской, а в 1937 г. построили свой дом на этой же улице. В 1938 г. отец был арестован, через год амнистирован и выпущен.

Во время оккупации Боровска немцами Михаил находился в городе. В 1942 г. отца призвали на фронт. Он воевал на Курской дуге, фронтовыми дорогами прошёл от Киева до Берлина и Праги.

В 1949 г. Михаил окончил Боровскую среднюю школу и поступил в Высшее военно-морское училище. После окончания училища с 1953 г. в течение 10 лет служил на Дальнем Востоке (Владивосток, Сахалин) на эсминце. В 1963–1966 гг. М.М. Колышкин учился на инженерном факультете Академии им. Крылова (Ленинград), после чего был приглашён на преподавательскую работу в ВВМУ им М.И. Фрунзе. Здесь он защитил диссертацию и получил учёную степень кандидата технических наук, звание профессора, звание капитана 1-го ранга. М.М. Колышкин является автором учебников, по которым занимаются курсанты училища. Одна из его научно-справочных работ «Малые подводные лодки отечественного флота», изданная в С.-Петербурге в 1994 г., содержит краткую историческую характеристику боевого пути наиболее отличившихся «малюток». Эта книга ещё не одно десятилетие будет представлять интерес.

М.М. Колышкин был награждён медалями «За боевые заслу-

ги», «За службу Родине» трёх степеней, имел юбилейные награды. Выйдя на пенсию, он активно вёл работу в военно-историческом клубе «Памятные даты отечественного флота», обществе «Память Балтики», в Русском Географическом обществе.

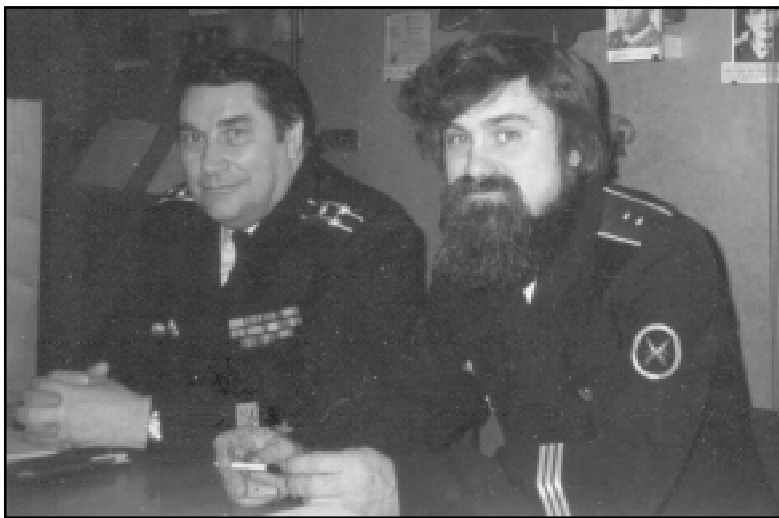
На протяжении 1990-х годов М.М. Колышкин был неугомым пропагандистом боевой славы Российского флота. Он ежегодно находил время, чтобы приезжать в родной Боровск, встречаться с учениками боровских средних школ №1 и 2, проводить с ними беседы в стенах как школ, так и музея, рассказывать о подвигах русских и советских моряков в годы Великой Отечественной войны, о знаменитых флотоводцах — Ф.Ф. Ушакове, Д.Н. Сенявине. Самым сильным его желанием было увековечить память знаменитых флотоводцев, родившихся на боровской земле. Михаил Михайлович всегда был активным участником музейных мероприятий, связанных с военно-морским флотом. Он был по-

М.М. Колышкин

чётным председателем VII Боровских чтений, посвящённых 300-летию русского флота (23 февраля 1996 г.), семинара «Д.Н. Сенявин в отечественной истории» (6 июля 1996 г.). Он выступил инициатором увековечения памяти Д.Н. Сенявина на родине адмирала, в с. Комлеве. 7 июля 1996 г. на здании Комлевского сельсовета была установлена памятная доска Д.Н. Сенявину.

Дело, начатое М.М. Колышкиным, продолжает жить в мероприятиях и конференциях музея. В с. Комлево была установлена стела, посвящённая

М.М. Колышкин и В.И. Осипов. 23 февраля 1996 г.

Д.Н. Сенявину и 300-летию Российского флота, подготовлена и проведена 18–19 сентября 2003 г. краеведческая конференция, посвящённая 240-летию Д.Н. Сенявина, в рамках конференции прошла экспресс-выставка «Морская слава России» (к 240-летию со дня рождения русского адмирала Д.Н. Сенявина) и появились статьи в местной прессе (Лошкарева Н.П. Сенявин и Боровская земля // Боровские известия. 2003. №111–112; и др.). Боровский историко-краеведческий музей и в дальнейшем предполагает разрабатывать военно-морскую тематику, изучать связи боровчан с флотом. В том числе считаем необходимым осмыслить вклад М.М. Колышкина в изучение «морской» истории боровской земли, в расширение исследовательской, популяризаторской и патриотической работы музея. Михаил Михайлович был истинным другом музея, поскольку будил нашу мысль, помогал глубже узнавать родную историю. Именно поэтому то, что было начато при его помощи и поддержке, должно и будет продолжаться и без него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Узяков Р.А. Колышкины // Боровские известия. 1996. №9, 12.
2. Боровский историко-краеведческий музей. Ф.21. М.М. Колышкин.

Редакционная коллегия:

***В.И. Осипов
Н.В. Зиновкина
Н.С. Студёнов***

Контактный телефон:

(8-08438) 4-32-36.

E-mail: victory1@kaluga.ru

Земля Боровская

Выпуск 1

Боровск

2005

